Новые исследования городища раннего неолита Каюково-2 на севере Западной Сибири

О. В. Кардаш^{1, 2}, Н. М. Чаиркина³, Е. Н. Дубовцева³, Х. Пиецонка⁴

¹ Институт археологии Севера
Нефтеюганск, Россия

² Сургутский государственный университет
Сургут, Россия

³ Институт истории и археологии УрО РАН
Екатеринбург, Россия

⁴ Кильский университет им. К. Альбрехта
Киль, Германия

Аннотация

Городище Каюково-2 – одно из наиболее известных ранненеолитических укрепленных поселений севера Западной Сибири. Для него характерна регулярная архитектурная планировка, керамическая посуда специфической формы, в том числе с плоским дном и сложной орнаментацией, оригинальный комплекс каменного инвентаря. В 2018 г. продолжены исследования сооружения № 4, для реконструкции палеоландшафта произведен почвенный зондаж в прилегающей заболоченной части городища, получены новые радиоуглеродные даты, проведен анализ вещевого комплекса. Постройка № 4 представляла собой полуземлянку с очагом в центральной части, соединенную небольшим коридором-переходом с постройкой № 7. В период функционирования памятника водоем располагался примерно в 100 м от коренного берега. Имеющиеся даты определяют время функционирования городища началом – первой половиной VI тыс. до н. э. Керамический комплекс входит в круг ранней плоскодонной посуды Западной Сибири, распространенной от Барабинской лесостепи и Приишимья до Северного Зауралья.

Ключевые слова

север Западной Сибири, неолит, городище, архитектура, вещевого комплекс, палеоландшафт, хронология

Благодарности

Работа выполнена в рамках госбюджетной темы ИИиА УрО РАН «Древние и средневековые культуры Урала: региональные особенности в контексте глобальных процессов» (регистрационный номер НИОКТР: АААА-А16-116040110036-1) при поддержке Немецкого научно-исследовательского сообщества (DFG) (Cluster of Excellence ROOTS at Kiel University). Финансирование работ осуществлялось в рамках реализации научного проекта «Археологические древности Югры: от начала расселения человека до эпохи Российского государства. 2 этап» Фонда Президентских грантов по заявке № 18-2-007554.

Мы благодарим Ясмин Даннах (Институт пре- и протоисторической археологии, Кильский Университет, Германия) за идентификацию древесных пород в образцах для радиоуглеродного анализа.

Для цитирования

Кардаш О. В., Чаиркина Н. М., Дубовцева Е. Н., Пиецонка Х. Новые исследования городища раннего неолита Каюково-2 на севере Западной Сибири // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 109–124. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-109-124

New Research

on the Early Neolithic Enclosed Settlement Kayukovo-2 in the North of Western Siberia

O. V. Kardash^{1,2}, N. M. Chairkina³, E. N. Dubovtseva³, H. Piezonka⁴

¹ *Institute for Archaeology of the North
Nefteyugansk, Russian Federation*

² *Surgut State University
Surgut, Russian Federation*

³ *Institute of History and Archaeology UB RAS
Ekaterinburg, Russian Federation*

⁴ *Christian Albrecht University of Kiel
Kiel, Germany*

Abstract

Purpose. The article presents results of new research at one of the most prominent Early Neolithic enclosed settlements in the North of Western Siberia – the stronghold of Kayukovo-2, which is characterized by a regular architectural plan with one central and five surrounding buildings, pottery of a specific shape and type, including flat as well as conical bases and complex ornamentation, and an original complex of stone artefacts.

Results. In 2018, the investigation of building structure no. 4 was continued; for the reconstruction of the paleo-landscape, soil samples were investigated in the adjacent peatland, new radiocarbon dates were obtained, and analyses of the material complex represented by fragments of ceramics, products from clay-like raw materials and clay, stone artefacts, and clusters of small bone fragments was carried out. Building no. 4 was identified as a semi-sunken dwelling structure with a hearth in the centre, a small connecting corridor to building no. 7, and a link to the large central building no. 6. In 2019, new trenches confirmed the existence of a ditch circumscribing the settlement complex. Palaeoenvironmental research shows that during the period of use of the site, the closest water body was located c. 100 m from the terrace shore. The radiocarbon dates available up to now indicate a time of functioning of the ancient settlement in the first centuries of the 6th millennium cal BC. The ceramic material belongs to the complex of early flat-based hunter-gatherer pottery of Western Siberia, a tradition which probably spread from the Baraba forest-steppe and the Ishim region to the Northern Trans-Urals around 6000 cal BC.

Conclusion. The reasons for the emergence of the northernmost fortified settlements in Eurasia among hunter-gatherer communities with complex architecture and specific ceramics, the role of internal socio-cultural mechanisms and external influences, and environmental factors in their formation continue to be under discussion and require further research.

Keywords

North of Western Siberia, Neolithic, fortified settlement (stronghold), architecture, ceramics, lithics, paleo-landscape, chronology

Acknowledgments

The work was carried out as part of the program of fundamental scientific research of the State Academies of Sciences for 2013–2020, the project «Ancient and Medieval cultures of the Urals: regional features in the context of global processes» (registration number: AAAA-A16-116040110036-1) and with the support of German Research Foundation (Cluster of Excellence ROOTS at Kiel University). Funding for the work was carried out as part of the scientific project “Archaeological Antiquities of Ugra: from the Beginning of Human Settlement to the Era of the Russian State. Stage 2” of the Presidential Grants Fund by application no. 18-2-007554.

The authors would like to thank Yasmin Dannath (Institute for Pre- and Protohistoric Archaeology, Kiel University, Germany), for the identification of the wood species of the radiocarbon samples dated.

For citation

Kardash O. V., Chairkina N. M., Dubovtseva E. N., Piezonka H. New Research on the Early Neolithic Enclosed Settlement Kayukovo-2 in the North of Western Siberia. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 109–124. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-109-124

Введение

Начало неолита в лесной зоне Северной Евразии маркируют появление глиняной посуды, переход к относительно оседлому (по сравнению с мезолитом) образу жизни, усовершенствованный орудийный комплекс. В лесной зоне Зауралья и севера Западной Сибири повышению уровня жизнеобеспеченности способствовали природные ресурсы, достаточные для сохранения и развития здесь присваивающего хозяйства. Керамическая посуда, выполненная по уже сформировавшимся канонам и стереотипам, появилась на этой территории во второй половине VII – начале VI тыс. до н. э. [Piezonka et al., 2020]. Наличие некоторых аналогий в материалах керамических комплексов неолитических культур Поволжья, Северного Прикаспия, Приаралья, Казахстана и более отдаленных территорий привело к формированию нескольких, в том числе миграционной, гипотез о начальных этапах неолитизации этого региона.

В ранненеолитических комплексах амнинского, каюковского и сатыгинского типов второй половины VII – начала VI тыс. до н. э. наряду с сосудами полуяйцевидной формы и небольшими круглодонными чашами фиксируются плоскодонные горшки и банки, не характерные для других культур Зауралья и севера Западной Сибири. С населением каюковской культуры, амнинского и сатыгинского типов связывается появление новых для этой территории и всей Северной Евразии типов памятников – так называемых холмов и укрепленных поселений, городищ, отмеченных оригинальной планировкой и архитектурой. Роль внутренних механизмов и внешних воздействий, экологических факторов в их формировании на сегодня не ясна. Целью предлагаемой статьи является анализ и представление результатов новых исследований одного из наиболее известных укрепленных поселений севера Западной Сибири – городища Каюково-2. Для него характерна сложная регулярная архитектурная планировка, керамическая посуда специфической формы с плоским дном и сложной орнаментацией, оригинальный комплекс каменного инвентаря.

Городище Каюково-2: местонахождение, архитектура, вещевой комплекс

Памятник находится в 2,5 км к югу от оз. Большое Каюково, на водоразделе рек Большой Салым и Большой Юган (левые притоки Оби), в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в 55 км к югу от г. Пыть-Ях, в 44 км к юго-юго-востоку от пос. Куть-Ях (рис. 1). Он открыт в 1999 г., стационарные раскопки проведены О. В. Кардашем и Л. В. Ивасько в 2000–2002 гг. [Ивасько, 2002; 2008]¹. В 2018 г. исследования на памятнике возобновлены международной экспедицией, организованной АНО «Институт археологии Севера», НПО «Северная археология-1»², Институтом истории и археологии УрО РАН и Университетом г. Киль им. Кристиана Альбрехта (Германия, Киль).

Памятник расположен на южном краю гривы, на юго-западной окраине хантыйских юрт (деревни) Пунси. Линейные размеры городища составляют 35 × 35 м, площадь – около 1 100–1 200 кв. м. В 2000–2002 гг. исследованы жилища № 3 и 4 и постройка № 7, связанная с конструкцией наружной стены / коридора, а также участок за границами жилого комплекса, где выявлены хозяйственные сооружения (рис. 2).

В 2018 г. были продолжены исследования сооружения № 4, законсервированного в 2002 г. из-за высокого уровня грунтовых вод. Границы котлована, разбиравшегося по очертаниям конструкций, зафиксированы на уровне 63.20 от условного «0» (рис. 2, 2). Пол расположен на отметке 62.80, что ниже уровня постройки № 3, но на одном уровне с полом центральной постройки № 6. Стены были выполнены из вертикально набранных деревянных плах шириной не более 0,12 м. В центральной части сооружения зафиксирован очаг овальной в плане формы размером 0,7 × 0,8 м в виде пятна темно-коричневого песка с вкраплениями угля и несколько пятен охры. Постройка представляла собой полуземлянку с очагом в центральной части и небольшим коридором-переходом в постройку № 7.

¹ АНПО «Северная археология-1». Ф. Р-1. Д. 111, 190.

² Там же. Д. 600.

Рис. 1. Городище Каюково-2 на фрагменте карты России

Fig. 1. Ancient stronghold Kayukovo-2 on a fragment of the map of Russia

Рис. 2. Сводный план раскопов № 1–4 на городище Каюково-2:

1–21 – места взятия образцов; 22 – номер постройки; 23 – нивелировочная отметка;
24 – прокалы; 25 – нераскопанные участки (дерево, пень)

Fig. 2. Summary plan of excavations no. 1–4 at the Kayukovo-2 stronghold:

1–21 – sample collection sites; 22 – building number; 23 – leveling mark;
24 – punctures; 25 – undiscovered areas (tree, stump)

Визуально фиксируемая структура и результаты исследований 2000–2002 и 2018 гг. позволяют реконструировать Каюково-2 как городище с кольцевой планировкой, состоящей из пяти сооружений (рис. 2, 2). С западной стороны расположен «вход» на внутреннюю площадку жилого комплекса, маркированный парными кострищами и ямами. Центральная постройка квадратной в плане формы, размером около 6×6 м, была ориентирована фасадами по оси северо-запад – юго-восток (углами близко к осям север-юг / запад-восток). Она соединялась коридорами (размером примерно 2×1 м) с остальными четырьмя постройками комплекса. Каждая из них имела прямоугольную форму и размеры примерно 4×5 м. Раскопанные сооружения интерпретируются как полуземлянки с котлованом глубиной около 1,0–1,2 м, с центральным очагом и земляными стенами, которые удерживались несъемной опалубкой из набора тонких бревен, установленных вертикально. Их основания фиксировались в узкой канавке, выкопанной по периметру котлована. Все сооружения, включая наружную стену-тоннель, несут следы пожара. Они фиксируются даже в изолированных постройках, что предполагает преднамеренный поджог.

Вещевой комплекс свидетельствует о том, что помещения предварительно были очищены, в постройках редки находки каменных орудий и развалов сосудов. В раскопе 2018 г. обнаружено 207 артефактов: 189 фрагментов керамики, 7 изделий из глиноподобного сырья (алеврит, аргилит) и глины, 9 каменных изделий, 3 скопления мелких фрагментов костей.

Керамический комплекс сооружения № 4, полученный в 2018 г., аналогичен находкам предыдущих лет. Представлен 18 сосудами, выделенными по венчикам (рис. 3, 1–4, 9, 11). Часть фрагментов относится к сосудам, которые были обнаружены в 2002 г.; есть обломки емкостей, которые не встречались в предыдущих раскопах.

В 2018 г. найдено как минимум два сосуда с округло-коническими днищами (рис. 3, 9, 11), которые ранее на памятнике не фиксировались. В целом для керамического комплекса городища характерны именно плоские днища, переходящие в стенки через прогиб и имеющие небольшой бордюр по краю.

Реконструируются крупные и средние (диаметр венчика 15–37 см) толстостенные (8–11 мм) закрытые емкости с раздутым туловом. Миниатюрные тонкостенные сосудики с прямыми стенками немногочисленны. Встречаются профилированные сосуды с выделенной шейкой. Венчики имеют различный срез, у крупных и средних сосудов нередко плавные наплывы под венчиком с внутренней стороны. Имеются венчики с волнистым краем, украшенные округлыми вдавлениями, оттисками ногтей или гребенчатого штампа.

Анализ исходного сырья показал, что большинство сосудов изготовлено из пластичного незапесоченного сырья с примесью бурого железняка или частиц охристого пигмента, смешанного с песком. Реже использовалась запесоченная глина. В качестве примеси служил шамот в небольшой концентрации размером до 5 мм. На некоторых фракциях сохранился накольчатый орнамент. Кроме того, фиксируется органический раствор в виде черных, коричневых пленок или крупитчатого белого налета. В формовочных массах нескольких сосудов обнаружена примесь дробленого алеврита. В целом зафиксированы следующие рецепты: глина + шамот (7 экз.); глина + шамот + органический раствор (8 экз.); глина + алеврит (3 экз.). Конструирование происходило на плоскости лоскутным налепом. Следов выбивания, прокладок от форм-моделей не зафиксировано. Поверхности сосудов тщательно заглаживались в основном мягкими материалами. На часть сосудов с внешней стороны наносилась охра.

Орнамент покрывает всю внешнюю поверхность сосудов, срез венчика; в двух случаях элементы декора зафиксированы на тулове с внутренней стороны. Инструментами для декорирования служили стержни с широкой рабочей поверхностью (до 4 мм), пятизубый гребенчатый штамп, двузубый штамп. Узоры наносились в технике отступания, накола, оттисков гребенчатого штампа. В бордюрной зоне с внешней стороны обязательно наносился горизонтальный ряд ямок. Элементы орнамента довольно просты: прямые, дуговидные и наклонные прямые линии, оттиски гребенчатого штампа в качестве разделителей зон, ногтевые вдавления, наколы, ямки. Элементы организованы в более сложные мотивы – вписанные друг

в друга углы, четырехугольники или полуovalы, заполненные параллельными линиями. Мотивы, в свою очередь, составляют сложные паркетные или чешуйчатые орнаментальные сюжеты. Композиции носят смешанный характер, на большинстве сосудов сочетаются горизонтальные и вертикальные зоны. На венчике одного сосуда расположено «ушко» (рис. 3, 11).

Рис. 3. Керамика и каменный инвентарь из сооружения № 4 городища Каюково-2 (раскопки 2018 г.).

Fig. 3. Ceramics and stone tools of the dwelling no. 4 of the stronghold Kayukovo-2 (excavation 2018)

В сооружении № 4 были обнаружены обломки семи глиняных изделий, выполненных из того же исходного сырья, что и посуда, но без искусственных примесей. Они фрагментированы, вероятно, только часть из них обожжена. Первоначально изделия имели форму, близкую к цилиндру или прямоугольнику. На одном проделано сквозное отверстие, другой фрагмент – с насечками. Функциональное назначение их не совсем ясно. Подобные изделия встречены на селище Черная-3 [Косинская и др., 2011. С. 213. Рис. 6], поселении Барсова Гора II/9 [Чемакин, 2009. С. 204. Ил. 7], холме Чертова Гора [Сладкова, 2008. С. 157. Рис. 8].

Типологически комплекс каменного инвентаря крайне ограничен, включает абразив, тесла (2 экз.), скол со шлифованного орудия, фрагмент шлифованного стержня, изделие неясного

назначения с насечками на торце и камни без видимых следов вторичной обработки или сработанности (3 экз.) (рис. 3, 5–8, 10).

Материалы раскопок 2018 г. свидетельствуют о дефиците каменного сырья у местного населения. В условиях отсутствия качественных пород для изготовления орудий использовались мягкие анизотропные виды, такие как алевролиты. Основными видами вторичной обработки выступали оббивка и шлифование, в некоторых случаях – скобление и прорезывание.

Исследование органо-сапропелевых болотных отложений

В 2018 г. проведен почвенный зондаж в прилегающей заболоченной части памятника. Зондировочная линия L-1 протяженностью 100 м, состоящая из 11 скважин (на расстоянии 10 м друг от друга), проложена перпендикулярно береговой линии к востоку от памятника. Общая мощность прозондированных отложений возрастает с 75 до 475 см: торф мощностью 50–407 см; в районе скважины № 11 появляется сапропель оливкового цвета мощностью 65 см; подстилающим минеральным слоем является глина или песок. Между скважинами № 2 и 3 наблюдалось резкое возрастание мощности торфа с 55 до 125 см.

На ^{14}C датирование отобран образец нижней части торфа из скважины № 2, с глубины 1,05–1,25 м от поверхности (табл. 1, № 1). Полученная дата свидетельствует о позднем, но очень интенсивном заболачивании прилегающей прибрежной полосы под коренным берегом. Следующие образцы на ^{14}C отобраны из максимально удаленной от коренного берега скважины № 11, где фиксируются сапропелевые озерные отложения. Образец из нижней части сапропеля с глубины 4,55–4,72 м от поверхности, маркирующий начальную стадию формирования озерных отложений (озера), дал дату 5 645–5 317 кал. л. до н. э. (см. табл. 1, № 4). Образец из верхней части сапропеля этой же скважины с глубины 4,08–4,25 м от поверхности, маркирующий окончание озерной стадии на этом участке торфяника, – 4 685–4 359 кал. л. до н. э. (см. табл. 1, № 3).

Начало торфообразования этого участка определено по образцу из нижней части торфа той же скважины с глубины 3,9–4,07 м от поверхности – 3 768–3 499 кал. л. до н. э. (табл. 1, № 2).

Таким образом, в период функционирования памятника водоем располагался примерно в 100 м от кромки коренного берега. Прибрежная полоса была сложена минеральными глинистыми и песчаными отложениями.

Хронология

Морфология культурного слоя и отсутствие фактов перестроек свидетельствуют о непрерывном и одновременном существовании всех построек памятника. Однако радиоуглеродные даты, полученные по углю из нескольких сооружений городища в разных лабораториях и в разные годы, демонстрируют широкий разброс, не позволяющий четко локализовать период его функционирования (табл. 2). По материалам работ 2000–2002 гг. по углю было получено 8 радиоуглеродных дат из построек № 3, 7 и рва, которые существенно расходятся между собой. Два образца прошли перекрестное датирование в лабораториях СО РАН и ИИМК РАН. Первый образец из постройки № 3 дал практически идентичный абсолютный возраст 5 789–5 626 и 5 754–5 631 кал. л. до н. э. (табл. 2, № 18, 19). Второй образец из заполнения рва на участке Д/20 – 5 814–5 614 и 5 570–5 478 кал. л. до н. э. (табл. 2, № 20, 21). Наиболее ранняя из них стыкуется с приведенными выше датами постройки № 3.

Даты из раскопа № 4 существенно расходятся между собой в диапазоне 5 528–5 206 и 5 230–5 026 кал. л. до н. э. (табл. 2, № 14, 15), они моложе дат, полученных по углю из постройки № 3.

Выпадающими, аномально поздними, оказались даты СОАН-4207 и СОАН-4208 – 4 490–4 220 и 4 496–4 228 кал. л. до н. э. (табл. 2, № 16, 17). Возможно, это связано с загрязнением образцов, отобранных при расчистке помойной ямы биостанции (см. рис. 2, 2).

Результаты ^{14}C датирования образцов почвы городища Каюково-2 *

Таблица 1

Results of ^{14}C Dating of soil samples of the stronghold Kayukovo-2

Table 1

№ п/п	Лабораторный индекс	Объект (глубина, м)	Материал	^{14}C даты (BP)	Календарный возраст, л. до н. э. (cal BC)	
					$\pm 1\sigma$ (68,2 %)	$\pm 2\sigma$ (95,4 %)
1 (2018_8)	SPb_3054	L-1, № 2 (1,05–1,25)	Торф	$2\,057 \pm 45$	157–134 (10,5 %) 116–21 (53,2 %) 11–2 (4,5 %)	191–28 (94,3 %) 40–48 (1,1 %)
2 (2018_10)	Spb_3055	L-1, № 11, (3,9–4,07)	Торф	$4\,828 \pm 70$	3 695–3 624 (30,8 %) 3 602–3 524 (37,4 %)	3 768–3 499 (88,0 %) 3 434–3 378 (7,4 %)
3 (2018_9)	Spb_3051	L-1, № 11, (4,08–4,25)	Сапропель	$5\,667 \pm 75$	4 599–4 445 (60,1 %) 4 420–4 398 (6,3 %) 4 382–4 375 (1,8 %)	4 685–4 359
4 (2018_11)	Spb_2983	L-1, № 11, (4,55–4,72)	Сапропель	$6\,544 \pm 100$	5 616–5 582 (11,1 %) 5 574–5 465 (46,2 %) 5 440–5 424 (4,2 %) 5 406–5 384 (6,6 %)	5 645–5 317

* Здесь и далее: калибровка дат проведена с помощью программного обеспечения OxCal. OxCal v4.2.3 Bronk Ramsey (2013); r:5 IntCal13 atmospheric curve [Reimer et al., 2013].

** Here and further: date calibration was performed using OxCal software. OxCal v4.2.3 Bronk Ramsey (2013); r:5 IntCal13 atmospheric curve [Reimer et al., 2013].

Таблица 2

Радиоуглеродные даты, полученные по углю из сооружений городища Каюково-2

Table 2

Radiocarbon dates obtained on charcoal from the construction of the stronghold Kayukovo-2

№ п/п	Лабораторный индекс	Объект	Материал	¹⁴ С даты (BP)	Календарный возраст, л. до н. э. (cal BC)	
					± 1σ (68,2 %)	± 2σ (95,4 %)
¹⁴ С даты						
1. 2019.1	SPb_2950	Раскоп 4, постройка 4, уч. Н/9, 63.05	Уголь	6 067 ± 80	5 192–5 184 (1,8 %) 5 058–4 881(60,4 %) 4 871–4 848 (6,0 %)	5 210–4 826 (94,0 %) 4 816–4 802 (1,4 %)
2. 2019.2	Spb_2973	Раскоп 4, постройка 4, уч. Н/10, 63.12	Уголь	6 060 ± 100	5 203–5 172 (6,1 %) 5 073–4 834 (62,1 %)	5 224–4 723
3. 2019.3	Spb_2974	Раскоп 4, постройка 4, уч. Н/10, 63.12	Уголь	6 060 ± 100	5 203–5 172 (6,1 %) 5 073–4 834 (62,1 %)	5 224–4 723
4. 2019.4	Spb_2975	Раскоп 4, постройка 4, уч. Н/10, 63.14	Уголь	6 067 ± 70	5 192–5 184 (1,8 %) 5 058–4 881(60,4 %) 4 871–4 848 (6,0 %)	5 210–4 826 (94,0 %) 4 816–4 802 (1,4 %)
5. 2019.5	Spb_2976	Раскоп 4, постройка 4, уч. О/11, 63.23	Уголь	5 542 ± 70	4 451–4 340	4 527–4 311 (88,7 %) 4 305–4 260 (6,7 %)
6. 2019.6	Spb_2977	Раскоп 4, постройка 4, уч. О/11, 63.09	Уголь	5 530 ± 70	4 451–4 335	4 514–4 510 (0,3 %) 4 505–4 245 (95,1 %)
7. 2019.7	Spb_2978	Раскоп 4, постройка 4, уч. С/10, 63.10	Уголь	6 056 ± 70	5 047–4 848	5 207–5 144 (8,5 %) 5 139–5 091 (4,8 %) 5 083–4 796 (82,2 %)
8. 2019.8	Spb_2951	Раскоп 4, постройка 4, уч. П/10, 62.97	Уголь	6 376 ± 100	5 474–5 295 (64,8 %) 5 245–5 232 (3,4 %)	5 531–5 202 (89,6 %) 5 173–5 072 (5,8 %)
AMS ¹⁴ С даты						
9. 2019.9	Poz-110379	Раскоп 4, постройка 4, уч. С/10, гл. 63.10	Уголь, Pinus spec.	7 010 ± 40	5 978–5 947 (22.3 %) 5 922–5 871 (36.2 %) 5 863–5 846 (9.7 %)	5 990–5 795

Окончание табл. 2

№ п/п	Лабораторный индекс	Объект	Материал	¹⁴ C даты (BP)	Календарный возраст, л. до н. э. (cal BC)	
					± 1σ (68,2 %)	± 2σ (95,4 %)
10. 2019.10	Poz-110381	Раскоп 4, постройка 4, уч. С/ 10, гл. 63.06	Уголь, Pinus	7 000 ± 40	5 977–5 948 (17,5 %) 5 920–5 842 (50,7 %)	5 986–5 786
11. 2019.11	Poz-110382	Раскоп 4, постройка 4, уч. О/12 гл. 63.23	Уголь, Pinus	6 870 ± 40	5 798–5 714	5 841–5 670
12. 2019.12	Poz-110383	Раскоп 4, постройка 4, уч. Н/11, гл. 63.10	Уголь, Pinus	6 820 ± 40	5 731–5 668	5 771–5 636
13. 2019.13	Poz-110384	Раскоп 4, постройка 4, уч. Н/8, гл. 63.14	Уголь, Pinus spес.	6 960 ± 40	5 892–5 784	5 974–5 951 (5,5 %) 5 917–5 741 (89,9 %)
¹⁴ C даты						
14. 2003.1	СОАН-5126	Раскоп 4, постройка 7, уч. Х/7-8, гл. 63.5-63.30	Уголь	6 380 ± 90	5 471–5 303	5 528–5 206 (93,5 %) 5 162–5 137 (1,0 %) 5 128–5 120 (0,3 %) 5 094–5 080 (0,6 %)
15. 2003.2	СОАН-5127	Раскоп 4, уч. С-У/7, гл. 63.45-63.30	Уголь	6 190 ± 40	5 214–5 200 (7,0 %) 5 176–5 068 (61,2 %)	5 291–5 246 (5,3 %) 5 230–5 026 (90,1 %)
16. 2000.1	СОАН-4207	Раскоп 1, постройка 3, коридор, уч. М/16, 63.50–63.60	Уголь	5 475 ± 85	4 446–4 419 (7,9 %) 4 399–4 240 (60,3 %)	4 490–4 220 (82,0 %) 4 211–4 151 (6,7 %) 4 134–4 058 (6,7 %)
17. 2000.2	СОАН-4208	Раскоп 1, постройка 3, тамбур, уч. Л/16, 63.40–63.50	Уголь	5 495 ± 70	4 446–4 418 (12,1 %) 4 401–4 319 (42,7 %) 4 294–4 264 (13,4 %)	4 496–4 228 (93,6 %) 4 198–4 171 (1,7 %) 4 088–4 084 (0,1 %)
18. 2001.1	СОАН-4800	Раскоп 1, постройка 3, тамбур, уч. Л/18, 63.40–63.50	Уголь	6 810 ± 50	5 732–5 658	5 789–5 626
19. 2001.3	Ле-6206	Раскоп 1, постройка 3 тамбур, уч. Л/18, 63.40–63.50	Уголь	6 810 ± 40	5 726–5 666	5 754–5 631
20. 2001.2	СОАН-4801	Раскоп 2, ров, заполнение, уч. Д/20, 63.45–63.55	Уголь	6 795 ± 65	5 730–5 636	5 836–5 823 (1,1 %) 5 814–5 614 (92,7 %) 5 586–5 570 (1,6 %)
21. 2001.4	Ле-6207	Раскоп 2, ров, заполнение, уч. Д/20, 63.55–63.65	Уголь	6 580 ± 35	5 552–5 486	5 614–5 586 (13,2 %) 5 570–5 478 (82,2 %)

Таким образом, ^{14}C даты, полученные по материалам раскопок памятника в 2000–2002 гг., затрудняли определение хронологии городища Каюково-2 и относили время его функционирования к широкому хронологическому диапазону – началу (первой трети) – середине VI тыс. до н. э.; наиболее поздние – к последней трети VI тыс. до н. э.

По материалам 2018 г., из четко определенного археологического контекста – по углю со дна и сгоревших конструкций стен постройки № 4, было получено 5 AMS ^{14}C дат и 8 конвенционных ^{14}C дат (табл. 2, № 1–13).

AMS ^{14}C даты (табл. 2, № 9–13) в диапазоне 5 990–5 636 кал. л. до н. э. хорошо коррелируют между собой и относительно неплохо с датами постройки № 3 (табл. 2, № 18–19) и рва из раскопа № 2 (табл. 2, № 20, 21).

Четыре радиоуглеродные даты, полученные традиционным радиоуглеродным методом (табл. 2, № 1–4), хорошо коррелируя между собой, занимают гораздо более поздний интервал, чем AMS ^{14}C даты – 5 224–4 723 кал. л. до н. э. Даты № 1 и 4 этой группы, как и даты № 2 и 3, полностью синхронны.

Несколько моложе, 5 083–4 796 кал. л. до н. э., оказалась и дата № 7 (см. табл. 2), которая соответствует верхнему диапазону значений рассмотренной выше группы дат. Образцы Spb_2976 и Spb_2977 (табл. 2, № 5, 6) оказались еще моложе – 4 527–4 311 и 4 505–4 245 кал. л. до н. э.; относятся к середине – последней трети V тыс. до н. э. Самой древней оказалась дата образца № 8 (см. табл. 2), ее калиброванные значения – 5 531–5 202 л. до н. э.

Таким образом, разница дат, полученных традиционным радиоуглеродным методом по образцам 2019 г. из постройки № 4, достигает 300–1 000 лет. Они на 500–1 500 лет моложе AMS дат. Разница в AMS ^{14}C дат и традиционных ^{14}C дат постройки № 4, вероятно, может быть связана с проблемами достоверности или с возможностью методических ошибок радиоуглеродного метода, учитывая очевидную систематическую разницу между AMS и традиционными датами.

Некоторые из конвенционных дат имеют довольно большой доверительный интервал – есть вероятность их невалидности. Причина может заключаться и в глубине отбора образцов из постройки № 4 – верхние части конструкций стен в процессе археологизации могли подвергнуться более позднему загрязнению.

Разницу дат, полученных традиционным радиоуглеродным методом по образцам из построек № 4, 3, 7 и рва, гипотетически можно объяснить и их неодновременностью, что, впрочем, учитывая единую архитектурную планировку памятника, маловероятно.

Вопрос о хронологии городища Каюково-2 необходимо рассматривать в контексте хронологии других памятников каюковского типа (каюковской культуры, по Л. В. Ивасько, О. В. Кардашу) – селища Каюково-1, поселения Микишкино-5, городища Качнисап-2, вероятно, поселений Барсова Гора II/9 и Черная-3. Эти памятники включены в ареал каюковского типа по аналогиям вещевого комплекса – керамики, глиняных изделий и каменного инвентаря, по специфике архитектурной планировки и особенностям домостроительства [Чемякин, 2009. С. 200–212; Косинская и др., 2011]³.

Для памятников каюковского типа конвенционным методом по углю в тех же лабораториях, что и даты городища Каюково-2, получено четырнадцать ^{14}C дат. Самые ранние калиброванные значения фиксируются для поселения Черная-3 (конец VII тыс. до н. э.) и поселения Микишкино-5 (начало VI тыс. до н. э.); наиболее поздние – в диапазоне от начала до середины VI тыс. до н. э. – для поселения Барсова Гора II/9 [Косинская и др., 2011; Ивасько, 2008; Чемякин, 2009].

Три наиболее поздние даты, полученные по углю из построек № 4 и 7 городища Каюково-2 (табл. 2, № 5–7, 15–17), а также поздние даты поселения Барсова Гора II/9, калиброванные значения которых относятся к V тыс. до н. э., выходят за рамки раннего неолита таежной зоны Севера Западной Сибири.

3 АНПО «Северная археология-1». Ф. Р-1. Д. 190. С. 37–39.

Таким образом, имеющиеся даты памятников каюковского типа неоднородны и для установления общей и внутренней хронологии требуют дальнейшей верификации. Однако большая часть из них укладывается в начало – первую половину VI тыс. до н. э.

Заключение

Специфический каюковский тип памятников был выделен по материалам городища Каюково-2 на основе комплекса оригинальных признаков: планировочная организация поселения, архитектура жилых построек, оригинальная керамика и формы каменных орудий. Памятники этого типа представляют собой отдельное явление в архитектуре древнего населения, являясь частью уникального феномена – укрепленных ранненеолитических поселений на севере Западной Сибири. Они не характерны для простых коллективов древних охотников и, вероятно, связаны с обществами, имевшими более сложную социальную организацию. В определение функции городища Каюково-2 можно привести несколько объяснительных моделей. Оно могло выполнять оборонительную функцию для пришлого населения, привнесшего с собой защитные технологии существования во враждебной среде [Ивасько, 2002. С. 23]. Однако глубина и ширина рва незначительны, для того чтобы он мог выполнять оборонительную функцию. Поселение с круговой планировкой и ограждающим рвом может иметь неутилитарный характер, о чем свидетельствует специфика каменного инвентаря, наличие крашеной посуды и глиняных поделок, а также следы преднамеренного сожжения конструкций [Ивасько, 2008. С. 112]. Возможны и иные интерпретации. Решение этого сложного вопроса – дело будущего.

Керамический комплекс городища Каюково-2 входит в круг ранней плоскодонной керамики Западной Сибири, традиция изготовления которой была распространена от Барабинской лесостепи и Приишимья до Северного Зауралья. Так, на городище Амня I, датируемом рубежом VII–VI тыс. до н. э. [Морозов, Стефанов, 1993; Стефанов, Борзунов, 2008], встречена плоскодонная и круглодонная посуда. Ее орнаментация значительно отличается от каюковской. В таежной зоне известно и несколько памятников, имеющих схожую сложную архитектурную планировку, но они пока не исследованы раскопками [Борзунов, 2013; 2016].

Рассматривая территориально более широкий круг одновременных археологических образований, следует отметить сходство каюковской керамики с сатыгинской посудой, выявленной в бассейне р. Конды [Хлобыстин, 1993; Ковалева, Зырянова, 2008] и Северном Зауралье [Панина, 2008; Чаиркина, Дубовцева, 2016], с комплексами типа Мергень-6 и Юртобор-3 [Зах, Еньшин, 2015; Ковалева, Зырянова, 2010], а также комплексами Автодром-2/2, Тартас-1, Усть-Тартас [Бобров, Марочкин, 2013; Молодин и др., 2017]. Культурная принадлежность этих комплексов является предметом дискуссии, но, вероятнее всего, они – маркеры одного явления или процесса, связанного с неолитизацией Западной Сибири в VII – начале VI тыс. до н. э.

Выявление круга ранненеолитических культур и памятников, в том числе с плоскодонной керамикой севера Западной Сибири, определение их хронологии и социокультурной сети, связывающей отдаленные таежные районы между собой и с другими регионами юга, запада и востока, а также установление роли изменений окружающей среды, которые могли привести к появлению сложных поселений в среде социумов с присваивающей формой хозяйства, – является чрезвычайно важной и перспективной темой дальнейших полевых и междисциплинарных аналитических исследований.

Список литературы

- Бобров В. В., Марочкин А. Г.** Боборыкинский комплекс из Барабы: проблемы исторической интерпретации // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2013. № 3 (23). С. 211–215.
- Борзунов В. А.** Неолитические укрепленные поселения Западной Сибири и Зауралья // РА. 2013. № 4. С. 20–34.

- Борзунов В. А.** Укрепленные поселения энеолита таежной зоны Приобья // РА. 2016. № 3. С. 34–44.
- Зах В. А., Еньшин Д. Н.** К вопросу о неолитизации в лесостепи Западной Сибири // Вестник Кемеров. гос. ун-та. 2015. Т. 6, № 2 (62). С. 34–43.
- Ивасько Л. В.** Укрепленное поселение каменного века Каюково-2 // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири: Сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002. С. 7–25.
- Ивасько Л. В.** О каюковской археологической культуре // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2008. С. 112–122.
- Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю.** К вопросу о сатыгинском типе керамики // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2008. С. 135–145.
- Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю.** Неолит Среднего Зауралья: боборыкинская культура. Екатеринбург: Учебная книга, 2010. 308 с.
- Косинская Л. Л., Дубовцева Е. Н., Юдина Е. А.** Неолитические комплексы селища Черная-3 // Вопросы археологии Урала. 2011. Вып. 26. С. 199–217.
- Молодин В. И., Кобелева Л. С., Мыльникова Л. Н.** Ранненеолитическая стоянка Усть-Тартас-1 и ее культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. 23. С. 172–177.
- Морозов В. М., Стефанов В. И.** Амня I – древнейшее городище Северной Евразии // Вопросы археологии Урала. 1993. Вып. 21. С. 143–170.
- Панина С. Н.** Археологические исследования на Усть-Вагильском холме // Вопросы археологии Урала. 2008. Вып. 25. С. 137–146.
- Сладкова Л. Н.** Чёртова Гора – неолитический памятник в бассейне р. Конды // Вопросы археологии Урала. 2008. Вып. 25. С. 147–158.
- Стефанов В. И., Борзунов В. А.** Неолитическое городище Амня I (по материалам раскопок 1993 и 2000 годов) // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2008. С. 93–111.
- Хлобыстин Л. П.** Сатыгинский тип керамики Западной Сибири // Ad Polus. Археологические изыскания памяти Л. П. Хлобыстина. СПб.: Фарн, 1993. Вып. 10. С. 29–35.
- Чаиркина Н. М., Дубовцева Е. Н.** Керамика сатыгинского типа поселения Нижнее Озеро III // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 1 (32). С. 18–30.
- Чемакин Ю. П.** Охранные раскопки на поселении Барсова Гора II/9, или Двадцать лет спустя // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. науч. ст. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2009. Вып. 7. С. 198–213.
- Piezonka H., Kosinskaya L., Dubovtseva E., Chemyakin Yu., Enshin D., Hartz S., Kovaleva V., Panina S., Savchenko S., Skochina S., Terberger T., Zakh V., Zhilin M., Zykov A.** The emergence of hunter-gatherer pottery in the Urals and West Siberia: New dating and stable isotope evidence. *Journal of Archaeological Science*, 2020, vol. 116, no. 105100. DOI 10.1016/j.jas.2020.105100
- Reimer P. J., Bard E., Bayliss A., Beck J. W., Blackwell P. G., Bronk Ramsey C., Buck C. E., Cheng H., Edwards R. L., Friedrich M., Grootes P. M., Guilderson T. P., Hafflidason H., Hajdas I., Hatté C., Heaton T. J., Hoffmann D. L., Hogg A. G., Hughen K. A., Kaiser K. F., Kromer B., Manning S. W., Niu M., Reimer R. W., Richards D. A., Scott E. M., Southon J. R., Staff R. A., Turney C. S. M., Plicht J. van der.** IntCal13 and Marine13 Radiocarbon Age Calibration Curves 0–50,000 Years cal BP. *Radiocarbon: journal*, 2013, vol. 55, p. 1869–1887. DOI 10.2458/azu_js_rc.55.16947

Список источников

АНПО «Северная археология-1». Ф. Р-1. Д. 111. Ивасько Л. В. Отчет о научно-исследовательской работе «Археологические раскопки городища Каюково-2 (объект 4) в Нефте-

юганском районе Ханты-Мансийского автономного округа летом 2002 года». Нефтеюганск, 2004. 91 с.

АНПО «Северная археология-1». Ф. Р-1. Д. 190. Ивасько Л. В. Отчет о научно-исследовательской работе «Археологические раскопки на поселении Микишкино-5 в Ханты-Мансийском районе Ханты-Мансийского автономного округа в 2005 году». Нефтеюганск, 2006.

АНПО «Северная археология-1». Ф. Р-1. Д. 600. Кардаш О. В. Отчет о НИР «Археологические раскопки городища Каюково-2 в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в 2019 году. Нефтеюганск, 2020.

References

- Bobrov V. V., Marochkin A. G.** Boborykinskii kompleks iz Baraby: problemy istoricheskoi interpretatsii [Boborykino complex from Baraba: problems of historical interpretation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2013, no. 3 (23), p. 211–215. (in Russ.)
- Borzunov V. A.** Neoliticheskie ukreplennye poseleniya Zapadnoi Sibiri i Zaural'ya [Neolithic fortified settlements of Western Siberia and Zauralye]. *Rossiiskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2013, no. 4, p. 20–34. (in Russ.)
- Borzunov V. A.** Ukreplennye poseleniya eneolita taezhnoi zony Priob'ya [Eneolithic fortified settlements of Ob river taiga zone]. *Rossiiskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2016, no. 3, p. 34–44. (in Russ.)
- Chairkina N. M., Dubovtseva E. N.** Keramika satyginskogo tipa poseleniya Nizhnee ozero III [Satyga type of ceramics from the Nizhnee ozero III settlement]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2016, no. 1 (32), p. 18–30. (in Russ.)
- Chemyakin Yu. P.** Okhrannye raskopki na poselenii Barsova Gora II/9, ili Dvadsat' let spustya [Rescue excavations at the Barsova Gora II/9 settlement, or Twenty years later]. In: *Khanty-Mansiiskiy avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the mirror of the past]. collection of scientific articles. Tomsk, Khanty-Mansiisk, Tomsk State Uni. Publ., 2009, vol. 7, p. 198–213. (in Russ.)
- Ivasko L. V.** O kayukovskoi arkheologicheskoi kul'ture [The Kayukovo archaeological culture]. In: *Barsova Gora: drevnosti taezhnogo Priob'ya* [Barsova Gora: Antiquities of Ob river taiga zone]. Ekaterinburg, Surgut, Ural Publ. House, 2008, p. 112–122. (in Russ.)
- Ivasko L. V.** Ukreplennoe poselenie kamennogo veka Kayukovo-2 [Kayukovo 2, the Stone Age fortified settlement]. In: *Materialy i issledovaniya po istorii Severo-zapadnoi Sibiri* [Materials and investigations on the history of Northwestern Siberia]. Collection of scientific papers. Ekaterinburg, Ural State Uni. Publ., 2002, p. 7–25. (in Russ.)
- Khlobystin L. P.** Satyginskii tip keramiki Zapadnoi Sibiri [Satyga type of ceramics of Western Siberia]. In: *Ad Polus. Arkheologicheskie izyskaniya, pamyati L. P. Khlobystina* [Ad Polus. Archaeological Research, in commemoration of L. P. Khlobystin]. St. Petersburg, Farn Publ., 1993, iss. 10, p. 29–35. (in Russ.)
- Kosinskaya L. L., Dubovtseva E. N., Yudina E. A.** Neoliticheskie komplekсы selishcha Chernaya 3 [Neolithic complexes of Chernaya 3 settlement]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals], 2011, iss. 26, p. 199–217. (in Russ.)
- Kovaleva V. T., Zyryanova S. Yu.** K voprosu o satyginском типе керамики [The Satyga type of ceramics]. In: *Barsova Gora: drevnosti taezhnogo Priob'ya* [Barsova Gora: Antiquities of Ob river taiga zone]. Ekaterinburg, Surgut, Ural Publ., 2008, p. 135–145. (in Russ.)
- Kovaleva V. T., Zyryanova S. Yu.** Neolit Srednego Zaural'ya: boborykinskaya kul'tura [The Neolithic of Middle Zauralye: Boborykino culture]. Ekaterinburg, Study Book Publ., 2010, 308 p. (in Russ.)

- Molodin V. I., Kobeleva L. S., Mylnikova L. N.** Ranneneoliticheskaya stoyanka Ust'-Tartas-1 i ee kul'turno-khronologicheskaya interpretatsiya [Ust'-Tartas-1 Early Neolithic settlement and its cultural-chronological interpretation]. In: Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and the neighbouring territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2017, vol. 23, p. 172–177. (in Russ.)
- Morozov V. M., Stefanov V. I.** Amnya I – drevneishee gorodishche Severnoi Evrazii [Amnya I – the most ancient hillfort of Northern Eurasia]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals], 1993, iss. 21, p. 143–170. (in Russ.)
- Panina S. N.** Arkheologicheskie issledovaniya na Ust'-Vagil'skom kholme [Archeological investigations of Ust'-Vagil'sky mound]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Ural Archaeology], 2008, iss. 25, p. 137–146. (in Russ.)
- Piezonka H., Kosinskaya L., Dubovtseva E., Chemyakin Yu., Enshin D., Hartz S., Kovaleva V., Panina S., Savchenko S., Skochina S., Terberger T., Zakh V., Zhilin M., Zykov A.** The emergence of hunter-gatherer pottery in the Urals and West Siberia: New dating and stable isotope evidence. *Journal of Archaeological Science*, 2020, vol. 116, no. 105100. DOI 10.1016/j.jas.2020.105100
- Reimer P. J., Bard E., Bayliss A., Beck J. W., Blackwell P. G., Bronk Ramsey C., Buck C. E., Cheng H., Edwards R. L., Friedrich M., Grootes P. M., Guilderson T. P., Hafflidason H., Hajdas I., Hatté C., Heaton T. J., Hoffmann D. L., Hogg A. G., Hughen K. A., Kaiser K. F., Kromer B., Manning S. W., Niu M., Reimer R. W., Richards D. A., Scott E. M., Southon J. R., Staff R. A., Turney C. S. M., Plicht J. van der.** IntCal13 and Marine13 Radiocarbon Age Calibration Curves 0–50,000 Years cal BP. *Radiocarbon: journal*, 2013, vol. 55, p. 1869–1887. DOI 10.2458/azu_js_rc.55.16947
- Sladkova L. N.** Chertova Gora – neoliticheskii pamyatnik v basseine r. Kondy [Chertova Gora – Neolithic site in the Konda river basin]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Ural Archaeology], 2008, iss. 25, p. 147–158. (in Russ.)
- Stefanov V. I., Borzunov V. A.** Neoliticheskoe gorodishche Amnya I (po materialam raskopok 1993 i 2000 godov) [Amnya I Neolithic settlement (based on materials of archaeological excavations of the years 1993 and 2000)]. In: Barsova Gora: drevnosti taezhnogo Priob'ya [Barsova Gora: Antiquities of Ob river taiga zone]. Ekaterinburg, Surgut, Ural Publ. House, 2008, p. 93–111. (in Russ.)
- Zakh V. A., Enshin D. N.** K voprosu o neolitizatsii v lesostepi Zapadnoi Sibiri [Neolithization in the forest-steppe zone of Western Siberia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2015, vol. 6, no. 2 (62), p. 34–43. (in Russ.)

List of Sources

- ASPA “Northern Archaeology-1”. F. R-1. Case 111. Ivasko L. V. Otchet o nauchno-issledovatel'skoi rabote “Arkheologicheskie raskopki gorodishcha Kayukovo-2 (ob’ekt 4) v Nefteyuganskom raione Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga letom 2002 goda” [Research Report “Archaeological excavations of the Kayukovo-2 stronghold (object 4) in the Nefteyugansky district of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the summer of 2002”]. Nefteyugansk, 2004. (in Russ.)
- ASPA “Northern Archaeology-1”. F. R-1. Case 190. Ivasko L. V. Otchet o nauchno-issledovatel'skoi rabote “Arkheologicheskie raskopki na poselenii Mikishkino-5 v Khanty-Mansiiskom raione Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga v 2005 godu” [Research Report “Archaeological excavations of the Mikishkino-5 settlement in the Khanty-Mansiysky district of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the summer of 2002”]. Nefteyugansk, 2006. (in Russ.)
- ASPA “Northern Archaeology-1”. F. R-1. Case 600. Kardash O. V. Otchet o nauchno-issledovatel'skoi rabote “Arkheologicheskie raskopki gorodishcha Kayukovo-2 v Nefteyuganskom raione Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry v 2019 godu” [Research Report “Archaeo-

logical excavations of the Kayukovo-2 stronghold in the Nefteyugansky district of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra in 2019”]. Nefteyugansk, 2020. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
16.06.2020*

Сведения об авторах

Кардаш Олег Викторович, кандидат исторических наук, директор Института археологии Севера (Нефтеюганск, Россия), ведущий научный сотрудник Сургутского государственного университета (Сургут, Россия)

kov_ugansk@mail.ru

ORCID 0000-0002-3331-7333

Чаиркина Наталия Михайловна, доктор исторических наук, заместитель директора по научным вопросам Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург, Россия)

chair_n@mail.ru

ORCID 0000-0003-2197-638X

Дубовцева Екатерина Николаевна, научный сотрудник Центра археологии каменного века Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург, Россия)

ket1980@yandex.ru

ORCID 0000-0003-3214-7173

Пиезонка Хенни, PhD in History, профессор Института пре- и протоисторической археологии Кильского университета им. К. Альбрехта (Киль, Германия)

hpiezonka@ufg.uni-kiel.de

ORCID 0000-0002-5854-1323

Information about the Authors

Oleg V. Kardash, Candidate of Science (History), Director at the Institute for Archaeology of the North (Nefteyugansk, Russian Federation); Leading Researcher at Surgut State University (Surgut, Russian Federation)

kov_ugansk@mail.ru

ORCID 0000-0002-3331-7333

Nataliia M. Chairkina, Doctor of History, Deputy Director at the Institute of History and Archaeology UB RAS (Ekaterinburg, Russian Federation)

chair_n@mail.ru

ORCID 0000-0003-2197-638X

Ekaterina N. Dubovtseva, Researcher at the Stone Age Archaeology Center of the Institute of History and Archaeology UB RAS (Ekaterinburg, Russian Federation)

ket1980@yandex.ru

ORCID 0000-0003-3214-7173

Henny Piezonka, PhD in History, Junior Professor at the Institute of Pre- and Protohistoric Archaeology of Christian Albrecht University, Kiel (Kiel, Germany)

hpiezonka@ufg.uni-kiel.de

ORCID 0000-0002-5854-1323